

ФЕВРАЛЬ

*2 февраля 1923. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.*

270, rue di Vaugirard. Paris, XV
2-го Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Долго очень не мог урвать времени, чтобы написать Вам письмо. Уже прошло две недели со времени получения Вашего последнего письма. Получил телеграмму с извещением Вашего приезда сюда. Приезжаете ли 8-го Мая или же это срок отхода «Mauretania» из N.Y.? Заблаговременно сообщите, будете ли вы жить в hotel'e или же Вам нужно подыскать квартиру.

Мама права, что теперь трудно писать, не знаю, как Вы относитесь ко всему, что я Вам сообщаю.

За последнее время много произошло нового. Финансовые обстоятельства резко улучшились. Появился на горизонте некий Prof. Wittimore. Председ. Амер. Ком. помощи русск. учёным in exile¹, который с 1-го Февр. начал мне выдавать 200 fr. в месяц.

Он убеждал меня возвращаться в Россию, ибо, по его мнению, нет ничего мерзлее русского в беженстве (я немного усилию его выражение). Он даже сообщил мне, что приостанавливается всякая помощь русск. студентам, приезжающим в Америку, ибо все русск. молодые люди должны быть в России.

Итак, становись большевистским комиссаром. Как Вам нравится перспектива иметь сына комиссаром? Не правда ли выдающееся положение?!

Кроме того, французы продолжают выдавать 150 fr. в месяц, но уже заявляют, что мы слишком хорошо одеты. Видимо, нужно являться бандитом.

Написал статью «L'influenct orientale l'evolution de l'art Busse»² для журнала «La vie des reoples». Выйдет в Март[овском], либо Февр[альском]. номере. Получу ещё 200 fr. Пишу теперь ещё статью для того же журн. о Тагоре и Шантиникетане. Написал Лайману, прося его подыскать для меня что-либо денежное для Востока. По предложению Prof. Meiller был избран в члены Societi Linguistique de Paris.

Работаю много, но хотелось бы очень подыскать оплачивающуюся работу.

Как у Вас финансы? Что Вирен с картинами?

Имели совещание с Голубевым и Naskin об обмене коллекций. Они согласны, но необходим каталог и фотографии. Пришлите мне всё это.

Получил из Германии новое издание о Средн. Азии von Le Cog'a. Он высказывает в 1923 году теорию, которую я высказал в 1922.

Сижу с Васот над тибетским.

Видел хранителя Эрмитажа (не помню имени), который сказал, что наша коллекция и мебель в сохранности в Эрмитаже.

Кока Бенуа женился. Извините за малый интерес моего стиля, но я очень устал, а нужно ещё работать.

Дела в Европе идут определённо скверно. Не сегодня, то завтра ожидается столкновение между Англией и Турцией. К весне ждут большевистского наступления. На всех границах концентрируют войска, и вообще, дела идут

¹ В эмиграции (англ.) – ред.

² Влияние востока на развитие искусства Busse.

скверно. В Германии дела тоже скверны, сообщения с Германией нет, ибо поезда не ходят. Надеюсь, что до отъезда в Индию ничего не разыграется.

Как произошла встреча с Ирм. Влад.? Прошу Вас, о мне не беспокоиться, ибо я всё же понимаю, что делаю. Дали ли Ирм. Влад. поручение на Востоке? Каковы будут распоряжения по Corona Mundi? Листы с конкурсом переслал Ch. Vildrac`у, представителю живописи в Париже Ком. C[orona] M[undi].

Очень хочу иметь от Вас известия, что делает Света? Что с ним произошло? Какая опасность ему грозит?

Дела со Шкляверами сильно улучшились, но вы себе представить не можете, как бы мне хотелось жить одному. Нет всё же свободы. Европейская гниль уже надоедает. Нет воздуха, и всё постепенно покрывается пылью. Вы себе не можете представить, сколько пришлось бегать, чтобы получить эти несчастные 350 fr. в месяц. Больше никому не буду советовать получать или хлопотать о стипендиях. Лучше заниматься коммерцией.

Дела! Дела!

В моих романтических делах всё обстоит благополучно. Ждём Вашего приезда и мечтаем о будущем. Как хотелось бы уже плыть на пароходе в Бомбей! Там всё же люди сердечнее. Думаю об Учителе. Видит ли Он, что я бьюсь, как рыба об лёд? Но ведь для Него это всё должно казаться мелочным. «Выше, бодрее, веселее». Часто думаю о этих Его словах.

Благословляю судьбу, что имею Мару, а то было бы весьма «discouraging». Горизонты европейские темны, и «всадники апокалипсиса» снова начинают свой бешенный скач. Часто вспоминаю эту фильму.

Итак, работаем и ждём света Незримого.

Ради Бога, пишите чаще и подробнее, а то я мало знаю о Ваших делах. Пишите. Мара шлёт привет. Если бы не финансы, я был бы очень счастлив.

Крепко вас обнимаю, Ваш сын, ЮР.

Выслали ли книгу Laufer`а и Pali dictionary?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

3 февраля 1923. Нью-Йорк
Автоматическое письмо Н. Рериха.

НАСТАВЛЕНИЕ СТРАЖАМ ДОМА МОЕГО!

Остающимся!

I. Если услышите Имя Царя Мира, преклоните ухо.

II. Если услышите поругание Мессии, не ужасайтесь, но скажите: «Безумие».

III. Прочитайте Начало.

В Братствах Великих и в Малых все действия передаются через Старших. Могут быть поручения и вдохновения, но действия идут из одного источника.

IV. Не ждите даров, но собирайте сокровища.

Могу дать вам весь жемчуг мира, но что сделаете с сокровищем?

Для него найдёте самое железное, самое холодное, самое мёртвое место, и умрёт дар.

Но иначе будет, если под Моею рукою нанижете сами нитку жемчуга душ человеческих, и сами сравните размеры и ценность.

V. Читайте чудеса в жизни.

Порума отвечает Урусвати.

Логван полон начала Фуюмы.

Не в книге, но в жизни изложена страница кармы.

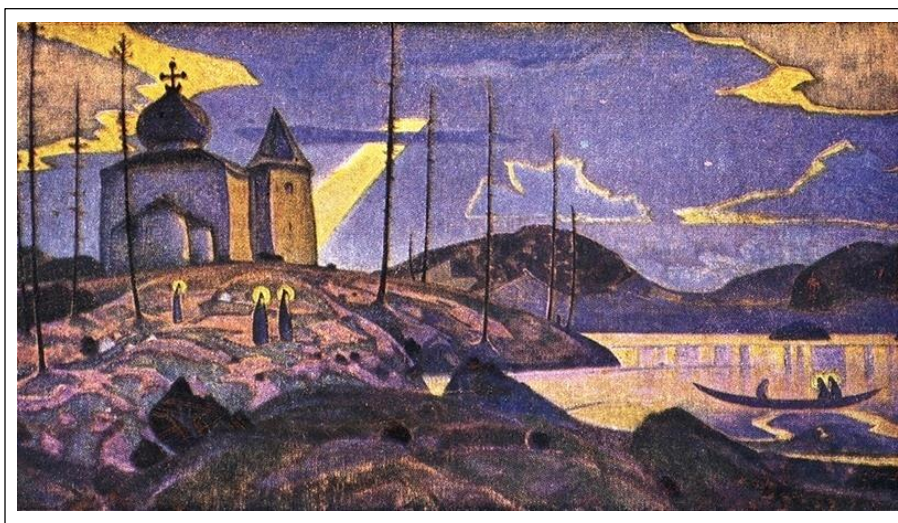
VI. Ищите новых – они даны и направлены, но не отриньте их стук!

VII. Держите меч ваш острым и днём, и ночью, ибо он во имя Моё!

Потом изображение!

Потом продолжим!

Публикуется по изд.: «Записи Учения Живой Этики. М. 2008.»

Н.К. Рерих. Святые гости. 1923.

3 февраля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

3.II.1923.

Дорогой Юрик, я искал книгу Лауфера. Сказали, что она вне продажи и, может быть, антикварным путём её можно достать за \$25-30, прошло бы ещё время – так что теперь лучше просмотри её в библиотеке, ибо всё равно всей библиотеки в Азию не увезти. Книгу Пали высылаю. Сейчас очень занят тремя картинами «Мессия». Надо до отъезда окончить.

Ты уже получил каблеграмму – визы взяты и билеты на Мавритании 8 мая. Значит, скоро увидимся, всего 94 дня. Вчера было изготовлено клише знака – чаша, над ней овальное кольцо и внизу пояс и змея. Привезём Тебе.

Поразительно, как работает объединённое сознание. Мы что-то думаем, а Хорш уже звонит об этом. Мы что-то чувствуем, а Лихтман видит это всё в видении. Мы видим на всём, что все messag`и надо понимать просто, но широко, а главное вне личных ощущений. Всё, что было понято просто, сделано быстро в указанный срок Учителем и вне личного интереса – всё поразительно. Каждый день «чудеса».

Родной Юрик, держись крепко указов Учителя данных через нас. Известная иерархия необходима. Каждое уклонение несёт за собою невероятные сложности и берёт лишнюю силу Учителя. А мы не имеем права лишне расходовать эту драгоценную энергию. Выноси из пожара листы знания и жди нас. Напиши хоть что-нибудь о моих поручениях. Ведь времени много прошло.

Привет Шкляверам и Маре.

Целую

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

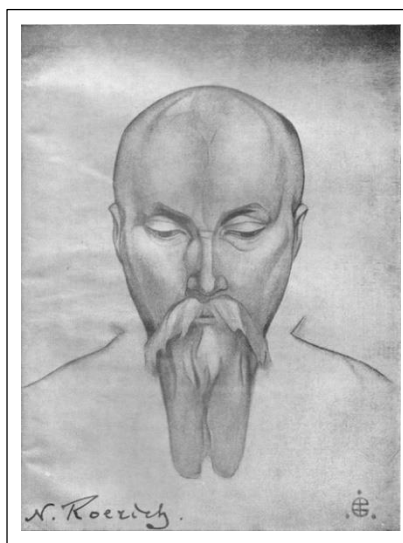
5 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Урусвати может Удрае написать Мой Указ:
- Нужно Руку водящую почитать поступками.
- Удряя, точно учи Мои Указы.
- Удряя, чти Каждое Слово.
- Удряя, почти Моё желание духовного понимания.
- Удряя, не покажи Фуяме и Урусвати пумы явление.
Может пума заслонить лик человеческий.
Но убери своеволие, Урусвати твоё прибежище.-
Урусвати ведёт дух твой.
Урусвати знает и чует Мои Указы.
Удряя, Урусвати береги.
Дума моя пусть поможет тебе. –

5-е Февраля

Мальчик мой родной, чуй любовь мою, чиста любовь матери, лишь о твоём благе мысли!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

С. Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1923 г.

6-го февраля 1923 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
6-го Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Наконец-то получил письмо от 23 Янв. и портрет. Последний действительно чуден, ибо схвачено в нём наиболее замечательное, а главное то, что так ускользает от посторонних. Поздравляю Светку с таким «master-piесе»³ Постараюсь его поместить. Письмо меня очень порадовало, ибо узнал впервые о Ваших делах. Рад, что дело школы растёт. Посылаю вырезку из «Накануне» о Школе.

Теперь перехожу к делам. Антиквару из Гельсингфорса писал давно, но ответа не получил. Видимо, письмо не дошло, ибо Папа мне не дал такого адреса. Послал письмо Wright`у. Надеюсь, что он вышлет письма.

Об осеннем Салоне я, кажется, Вам писал. Сейчас, точно, не помню размер взноса. Сейф из Гельсингфорса достать нельзя, ибо можно это сделать только лично. (Так говорил мне Гавр. Григ. Шкл.) К Бернштейну по поводу «Свящ. Весны» ещё не ходил, но думаю это скоро сделать. (Расписка о получении антикваром картин у меня хранится).

Теперь перехожу к делу «Corona Mundi». Из прошлых писем вы знаете, что в принципе Musee Guimet готов на exchange⁴. Необходим, однако, каталог коллекции индейск. древностей. It is very musting, ибо дело желательно скорее кончить. Когда получится здесь каталог, то вышлю каталог коллекции, которую Guimet согласен дать в обмен.

Начал ещё новое дело для Corona Mundi. Дело идёт об обмене фотографиями всех коллекций между Musee Guimet и Музеями в U.S.A. Вы знаете, как это важно для Музеев иметь хороший «services photographic». В Субботу утром буду иметь разговор по этому делу с Хранителем Музея Guimet. Точную формулировку дела сообщу Вам, переговорив с ним. В принципе, они готовы на exchange.

Вообще для С.М.⁵ дела много, и только хотелось бы, чтобы С.М. больше бы держала своих корреспондентов в курсе дела.

Когда собираетесь ехать в Индию? Это мне очень важно знать. В ближайшем будущем отходит амер. экспедиция в Среднюю Азию. Мне предложили в ней участвовать. Я ответил уклончиво, ибо сейчас ехать туда трудно, но дверей не закрыл, и эта возможность остаётся.

Кроме того, Голубев и Boyer говорили мне, что на 1924 я могу быть назначен Membre de l'Ecole Française de l'Extrême orient в Hanoi⁶ с окладом. Pelliot очень симпатизирует этому плану. Мне бы лично очень хотелось. Написал также Лайману о возможности службы в Индии. Ведь глава Indian archaeological Survey⁷, Dr. Spooner – ученик Лаймана, и Лайман имеет на него большое влияние.

³ Masterpiес – шедевр (англ.) – ред.

⁴ Обмен (англ.) – ред.

⁵ С.М. - Софья Михайловна Шафран - мать З.Г. Фосдик. Член эзотерического Круга в Нью-Йорке. Попечитель и член совета trustees Музея Рериха. – ред.

⁶ Член французского образования Дальнего востока в Ханое.

⁷ Индийские археологические исследования (англ.) – ред.

Мне важно выяснить, когда намечается отъезд в индию, и что в Индии будем делать (попрошу сообщить *точно*)? Причина этого та, что мне Pelliot задал работу над одним китайск. текстом, который будет печататься, а также, что русские ориенталисты, советовали мне напечатать в Берлине по-русски «Историю исследований в Кит. Туркестане» (страниц 300 печатного шрифта).

Если наш отъезд произойдёт в ноябре или декабре, то у меня ещё хватит времени, хотя и нужно будет сильно торопиться.

О моих финансах я Вам подробно писал в прошлом письме. Теперь мне предложили выплатить сумму моей амер. стипендии за три месяца вперёд, т.е. 600 fr. Было бы хорошо, если бы это вышло. Жду теперь решения комитета по стипендиям.

Работа протекает нормально. Специализируюсь по Средней Азии и китайск. яз., ибо нельзя так раскидываться. Я теперь в достаточной мере подготовлен во всех отраслях востоковедения и настало время углубиться в известную область.

О ритуале духовных посольств ещё ничего не узнал, ибо тибетская литература громадна, и содержание её ещё почти неизвестно. Ведь ещё неизвестно содержание Канджура и Танджура, т.е. тибет. будд. канона. Эти громадные сборники известны только в общих чертах. Не думайте, что я <их хочу издавать >!

1-го Февр.

Когда пришлётё книгу Laufer`a Pali Dictionary, очень нужно, остаюсь без палийского словаря.

Только что получил письмо от Мамы 27го Янв. Видимо, вы не получили моё письмо с изложением финансовых обстоятельств. В прошлых письмах я изложил мой бюджет. Жить можно на 700fr.-750fr. в месяц, ибо жизнь всё же очень дорога. Когда потребуется снова сумма от вас – напишу. Думаю, что не раньше Апреля.

Пока воздерживаюсь от комментариев на мамино последнее письмо. Если всё, что произошло действительно испытание, то испытание не заслуженное, и очень жестокое. Конечно, писать автом. перестал, ибо подобные оккультные искания только разрушают нервную систему.

Не думайте, что я перестаю верить в руководство Учителя – Нет, это слишком великая вещь, чтобы сомневаться, но бросаться в туманное море оккультных переживаний я более не решаюсь.

Делаю это из-за моей работы, которую я ставлю *выше* всего, и которая требует спокойствия. Сейчас, как никогда, мне необходимо полное уединение. Жить среди людей трудно, ибо каждое настроение ваше ловится и замечается.

Мамины слова «воздержаться от брака», нужно ли их понимать, как только отложение венчания на более долгий срок, или же это вообще отказ от мысли моего брака? Прошу *точно* это мне сообщить, не боясь причинить боль.

В подобных делах нужна большая ясность. Я, конечно, своих намерений не меняю, но хотел бы выяснить всё точнее с Вами. Ошибаетесь очень, если думаете, что это «первая любовь». Поверьте, трудно было меня на это двинуть, и процесс был такой трудный, что я *никогда* более не решусь на это во второй раз.

Когда встретимся, опишу вам всё это громадное оккультное воздействие, которое надо мною производилось до 17-го Ноября прошлого года. поймите,

что ни Мара, ни я это не ожидали. Я глубоко люблю Мару, и чем больше приглядываюсь к ней, вижу, что это единственный человек, на ком бы я ещё мог жениться.

Жду ваших дальнейших писем, и дивлюсь суровости Рериховского рода.

Крепко целую. Ваш сын,

Юрий Рерих.

(Если есть, что-либо резко в моих письмах, то прошу великодушно простить. Меня просто берёт досада, что есть какое-то недоразумение).

Как обстоит дело с «Roerich's Museum»? План очень интересный. Надеюсь, что всё выяснится, и горизонты не будут черны. Как хотелось бы жить одному, как в Гарварде. Нужно это очень. Жду приезда Вашего. Остаюсь спокоен.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

6 февраля 1923 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

6-е Февр.

Родной мой, милый Юханчик, с большою грустью прочли твоё письмо от 22-го Янв., ибо в нём полное непонимание тобою всего происходящего. Как оно лишено духа подвига, духа преданности и любви к Тому Источнику, откуда все наши возможности настоящего и будущего! Вот лежат передо мною все твои письма, начиная со дня отъезда с Monhegan`а – какая разница!

В первых столько места уделено Нашему Учителю, желание выполнить наилучшим образом возложенные поручения – испытания, и подготовиться к подвигу завершения знания! –

А что теперь?

Личное стоит на первом месте. Песнопение Учителю, когда кажется всё согласным твоему желанию и угрозы в противном случае! И кому эти угрозы? Самому себе, ибо ты знаешь, что всё худое и хорошее, совершаемое нами отражается прежде всего и больше всего на нас самих! Ты говоришь, что Мара тебя смягчила, увы, не вижу этого. Угрозы и нежелание видеть свои ошибки – старый багаж. Из твоего отношения к указам Учителя ясно одно, как тебе ещё многое не открыто.

Юханчик, родной мой, отрешись на минуту от всего личного, прочти и поразмысли. С тяжёлым сердцем приняли мы новые указания.

Мальчик мой любимый, почувствуй всю заботу Учителя о тебе – оцени это и не будь неблагодарным: Найди мужество, не разрушь своё будущее!

Ранняя женитьба – твоя погибель! Можешь теперь себе представить, что мы испытываем, видя, что ты не желаешь ждать. Неужели наши дороги разойдутся?! И ты не в состоянии будешь следовать за Учителем! Вчера, перечитывая книгу, нашла место, записанное 2-го Апр. 1922. Привожу его: нужно открыть глаз Удрае на путь четырёх (мы, видимо, не сумели это сделать).

- Не чужим рукам пусть отдаёт.
- Нужно смотреть широко и далеко.
- Не пустите Удраю по обычной дороге.
- Для вас особый указ – разумеете вои!

Неужели чужие руки возьмут то, что уготовлено тебе? Если Мара действительно так предана Служению и любит тебя, она должна это понять и помочь тебе выполнить задачу твою. Ирма. Влад. хорошо это поняла, по крайней мере, так мне она это сказала, хотя, конечно, я не могла сообщить ей никаких подробностей нашего поручения.

По словам Ирма. Влад. Маре так противна мысль о браке, что я думаю, она в тайне души будет рада продолжить неповторяемое время чистой любви дружбы. Сужу по себе, когда я горевала, что все были против моего брака, и в глубине души радовалась отсрочке завершения крыши.

Тамерлан, Chevalie de la fiere Lorraine⁸, вспомни героические времена, времена крестовых походов, романтизма, как это было прекрасно! Неужели вы готовы всё это опозлить, торопитесь удовлетворить низшие инстинкты и в этой торопливости, срываете бутоны, не замечая, как быстро останетесь при шипах и голом кусте. Не хочу верить, что ваша любовь лишена романтизма! Верно, понятый путь Служения придал бы ей несказанную красоту! В твои годы я жаждала жертвы и подвигов во имя Великого Идеала и ты, мой сын трижды, должен пробудить в себе это. Пойми, чего ты можешь лишиться. Помни гороскоп.

Потеря репутации не есть ли потеря Высшего Доверия. Кругом нас ежедневные чудеса, всё Учителем предусмотрено, всё мешающее постоянно убирается – путь очищается. Знаки доверия так огромны, будущее раскрывается всё более и более. Как всё мудро и грандиозно! На сколько наша фантазия бедна сравнительно с действительностью? За что мы так счастливы?! Молю, чтобы дух твой почувствовал это, и ты твёрдо стал бы на верный путь.

Светик нам возвращён, ибо компания наиболее вредная, рассеяна. Сейчас усиленно работает. Сделал ещё ряд чудесных иллюстраций, поразительный портрет папы и М-г Хорша, передав всю их внутреннюю сущность, и несколько интересных фигур – костюмов. Он большой талант! Помнишь слова Учителя: “Путь его блестящ! Ему так легко всё даётся!”

Получили два письма от Жоржа. Кроме искренней привязанности к тебе и желания быть полезным в деле Учителя, ни тени какой-либо сплетни, они трогательны. Я привезу их с собою – ты их прочтёшь и оценишь. Шкляверы тебе друзья, и я им очень благодарна за их сдержанность в суждениях всего происходящего. Ты знаешь, как мы всегда спокойно принимаем это, чего сами не видали и не знаем. Обычного в нашем суждении нет – ты знаешь его Источник.

Милый родной Юхан, не враги и не мучители мы тебе! Лишь смотрим в будущее, кот. нам дано открыть. Почему какой-то Пель может ждать 2 или 4 года, а ты этого не можешь?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

⁸ Шевалье гордой Лотарингии (фр.) – ред

9 февраля 1923. Нью-Йорк
Автоматическое письмо Н. Рериха.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСТАВЛЕНИЙ ОСТАЮЩИМСЯ

VIII. Главное, действуйте не гневом, но возмущением духа. Огонь гнева лишь оставляет дыры в ткани мира, но если действуете возмущением духа, защищая Имя Господне и силу Учителя вашего, то даже удары будут оправданы. Потому различайте во всём огонь гнева и очистительное пламя возмущения духа.

IX. Если не знаете решение, обратите ожидание на другой день. И значение Светил очистит сообщение с истиной.

X. Если не хотите начинать – не начинайте.

XI. Если не хотите видеть – избегайте.

XII. Я буду говорить, если ваша душа исполнится незнания.

XIII. Не поручайте старым.

XIV. Но узнавайте друзей – они идут.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

11 февраля 1923 г. Нью-Йорк
Из зарубежной хроники:

«...Рерих выступал несколько раз в Нью-Йорке, в последний раз в феврале 1923 года в Сан-Марко в Бауэри на тему "Великое звучание русского искусства". Он сказал, что искусство универсально, и лучшей верительной грамотой для вхождения в русскую общину будут песня или картина. Совершенно неожиданно для художника и аудитории ему вторил представитель Советской России в Соединённых Штатах, который заметил, что лучшими верительными грамотами для въезда в Россию будут картины профессора Рериха...».

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Н.К. Рерих.

КРАСОТА – ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Из прошлого, возможно из пятнадцатого века, пришла в Россию легенда, в которой Христос назван высочайшим стражем Красоты. Согласно преданию, когда Христос возносился на небеса, некие трубадуры обратились к нему со словами: "Господь наш, Христос, на кого оставляешь нас? Как же нам жить без тебя?" И Христос отвечал им: "Дети мои, я дам вам горы золота и реки серебра, и прекрасные сады. И вы насытитесь и будете счастливы". Тогда святой Иоанн приблизился к нему со словами: "Господи, не давай им золотых гор и серебряных рек. Они не знают, как уберечь их. Какой-нибудь могущественный властелин нападёт и отнимет золотые горы. Оставь им лишь имя и прекрасные песни твои и заповедай, что для того, кто поймёт их и позаботится о певцах, откроются врата в рай". И ответил Хри-

стос: "Да будет так. Я дам им не горы золота, а песни мои; и все, кто воспримет их, найдёт врата в рай открытыми".

Вот пример важного для жизни сочетания религии с Красотой, превращение высочайшего религиозного символа в высочайшего стража Красоты.

И ещё одна выдержка из древне-исторической хроники Руси в записи монаха Нестора о том, как князь Ярослав ценил знание и красоту: "Заложил Ярослав город великий Киев, у него же града суть Златая Врата. Заложил же и церковь святых Софьи, митрополью и посем церковь на Золотых Воротах святое Богородице Благовещенье, посем святого Георгия монастырь и святых Ирины. И бе Ярослав любя церковныя уставы и книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне и списаша книги многы: с же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, ученье приемлюще книжное. Книги бо суть реки, напоюще вселенную, се суть исходяща мудрости, книгам бо есть неисчетная глубина. Ярослав же се, любим бе книгам, многы наложи в церкви святой Софьи, юже созда сам, украси ю золотом и серебром и сосуды церковныи. Радовашеся Ярослав видя множество церквей".⁹

Сохранились замечательные выдержки из более поздних летописей пятнадцатого и шестнадцатого веков с наставлением о том, что лучшим духовным достижением правителя является покровительство искусству и более того - введение его в собственную жизнь.

Ознакомившись с вышеуказанным, вряд ли кто удивится тому, что в опере "Снегурочка" царь ещё и живописец, украшающий свой дворец. И это не просто мудрое повествование о достоинстве царском, но и выражение искренней веры народа. Если спросите меня, что послужит пропуском для въезда в русское село, вот вам мой совет: въезжайте с песней, и чем приятнее она будет, тем лучше вас встретят. Если потребуют удостоверение личности, покажите рисунок или картину и будьте уверены, что сможете остаться там навсегда. Это защитит и охранит вас.

Я не склонен идеализировать русского крестьянина, он такой же, как и все другие. При въезде на американскую ферму тот же пропуск будет наиболее действенным. И это не пустое утверждение, ведь мне довелось встречаться со многими фермерами и накопить определённый опыт. Сердце, не испорченное городской суетой, впитавшее красоту природы, останется всё тем же человеческим сердцем, говорящим на общепринятом языке.

Когда "Корона Мунди" [*"Корона Мунди" - Международный центр Искусства, Нью-Йорк, основан в 1922 году. - ред.*] попросила меня подобрать для неё девиз, я взял цитату из своей лекции "Красота и Мудрость": "Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей.

Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже "земные" люди поняли действительное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, – мы знаем, что

⁹ «Заложил Ярослав город великий, у того же града Златые врата; заложил же и церковь Святой Софии, митрополью, и затем церковь на Золотых воротах Святой Богородицы Благовещения, затем святого Георгия монастырь и святой Ирины...

«Книги ведь реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина...» (*Повесть Временных Лет*).

произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты открывает все "священные врата". Под знаком красоты мы идём радостно. Красотой побеждаем. Красотой молимся. Красотой объединяемся. И теперь произносим эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее".

Теперь понимаете, что в этой цитате звучит не мечта идеалиста, а руководство к практическому действию. Кто не слеп, должен видеть, что в настоящее время проблема искусства дело не только специального образования; ведь каждому понятно, что красота является наиболее существенным фактором жизни. Прежде рассказывали о художниках, умирающих от голода, в то время как богатые финансисты возводили дворцы. Сегодня всё изменилось: я слышал о банкирах, умирающих на горах обесцененных банкнот. Пронёсся слух о том, что целая страна могла бы продержаться на деньги, полученные от продажи старинных гобеленов.

Итак, вы видите, как в сущности развёртывается эта великая картина эволюции перед нашими глазами. И ещё одна проблема не меньшей значимости входит в нашу жизнь. Совсем недавно один известный архитектор пожаловался мне, что очень сожалеет об отсутствии постоянного сотрудничества с художниками и скульпторами с момента создания проекта, потому что только при таком взаимодействии может получиться поистине гармоничный результат. Часто приходится слышать от танцоров о необходимости знания скульптуры и пластики, а от художников - о необходимости понимания музыки, раскрывающей смысл цвета. В Институте Объединённых Искусств я приобрёл значительный опыт, работая в этом направлении. Мне удалось показать, сколь многое необходимо собрать под одной крышей, что идея объединения всех видов искусств не оторвана от жизни, а музыканты, художники, скульпторы, архитекторы и драматурги могут творить сообща, поддерживая друг друга, так как синтез искусств не повредит уму, но заставит работать ещё не использованные центры мозга. Ведь известно, что многие мозговые центры остаются всё ещё не задействованы человеком.

Врата рая, о которых упоминалось в древней легенде, существуют не только в воображении. Именно сейчас настало время, когда жизненная сила искусства входит в повседневную жизнь, ибо человечество, измученное политическими интригами, пытающееся освободиться от старых верований, видит, с какой лёгкостью в обыденной жизни утверждаются новые созидательные жизненные явления.

Рассказывая об Институте Объединённых Искусств, я уже упоминал о том, что даже тюрьмы следует украшать, и это не аллегория. Жизнь большой тюрьмы достаточно просто может быть устроена более привлекательно, и реальный ключ к счастью и радости может быть найден: пропуском послужит песня, удостоверением - картины. И, наконец, если мы прониклись красотой эволюционного развития цивилизации и культуры, то точно так же можем понять, насколько ещё более прекрасная, более высокая ступень эволюции нам предстоит. И она рядом. И она жизненна. И каждому доступна.

И если спросят, почему среди суматохи жизни заботитесь вы об искусстве, смело отвечайте: "Я знаю, что делаю". Друзья, если мы знаем, как насущна была Красота в древние времена, то насколько шире мы можем украсить сияниями Красоты нашу обыденность. Если в средние века считали, что Кра-

сота - "Врата в рай"; и если даже скромный древний летописец одиннадцатого столетия мог выражать радость свою перед Красотой, как же необходимо нам черпать из этой основы жизни всё, что может быть введено в повседневную жизнь, повторяя, как молитву, каждый день - Любовь, Красота и Действие.

Как всеобъемлюща Любовь, как проникновенна Красота, как жизненно следует воспринимать мужество Действия! Сказанное не должно быть забыто, когда можем ввести эти понятия в нашу жизнь. Новая эра не за горами, и ни один день не может быть потерян. Возможно, вы спросите меня, зачем мы должны непрестанно повторять эту молитву Любви и Красоты? Откровенно отвечу вам: среди даже наших сестёр и братьев много тех, кто избегает красоты в повседневной жизни, ошибочно считая, что у них есть веская причина для этого заблуждения. Но если Красота есть Щит Мира, если аура Учителя человечества излучает Свет, то даже самые малые зерна этого Света должны отразиться в нашей жизни. И предстатели и ждущие должны быть первыми, кто приготовит место Красоты в жизни. Поэтому так существенно, до тех пор пока не увидим результатов, повторять эту молитву: Красота - Венец Действия и Любви.

([февраль]1923 г.)

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Н.К. Рерих. Corona Mundi. 1921.

«Красота - Венец Действия и Любви...»

11 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Из воспоминаний З. Фосдик:

«Сегодня днём Н.К. прочёл в церкви Св. Марка на [улице] Бауэри лекцию на тему «Новая эпоха», говорил о России и об искусстве. Прекрасная лекция, и прекрасно её прочёл, так спокойно и мудро. Замечательно также, что после Н.К. следующим оратором был Карл Нехт, известный большевик, который, видимо, приготовил другую речь, но после Н.К. всю её изменил и в общих чертах коснулся положения России, а закончил призывом к спасению трёх миллионов детей, умирающих от голода и эпидемии».

Зинаида Фосдик. Воспоминания о Рерихах Изд. Эксмо. 2014.

12 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя!

Давно нет писем Ваших. Получил я очень хорошее письмо от <И Де-Лара>. Сноситься с Вашей группой я буду через Вас. Передайте <И Де-Лара>, что её весть доставила нам искреннюю радость. Работы так много в будущем, что каждому работнику отведено как бы целое государство для его практических выявлений. Скажите ей: меньше медитаций. Больше творческого труда.

Love, Beauty, Action. Сейчас время необычайно сложно. Ещё вчера на лекции я чувствовал, как красота может лишь объединять всех. Речь о Красоте в церкви - этот союз, объединяя разрозненные члены одного Божественного организма - открывает путь единения. Скажите ей: надо собирать детей. Каждая новообращённая детская душа пополняет армию Духа. Не запугайте детей сложностью, но укажите, как прост блестящий Мост Учителя. Приветствуем каждого нового работника. Приложенная энергия даёт размеры достижения. 8 мая мы едем в Париж, а там и далее. Ещё успеем получить Ваше письмо. Здешний адрес всегда действителен. Привет всем сёстрам и братьям.

Целуем Вас

£

12.02.1923.

Публикуется по изд.: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

12 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

12 II. 1923.

Родной Юрик, считаем дни и часы, чтобы благополучно отсюда выехать. Доктор сказал, что у мамы плохое сердце и всякое волнение ей очень пагубно. Мечтаю довести её до благословенной почвы Учителя. Прошу Тебя и как сына, и как рыцаря, и как желающего служить Учителю, проявить особую заботливость и не осложнить ничем то, что так невероятно сложно.

В моменты, когда страны сливаются, когда границы миров трепещут, надо быть выше личного. Конечно, и Ты и Мара это понимаете. Теперь уже осталось 87 дней. Иди как по струне и помни, что Чашу знака так легко рас-

плескаться. У нас на глазах новые случаи и примеры последствий неисполнения Указов. Часто мы стараемся отнести Указ нам – к кому другому, и в минуты величайшей мировой трудности мы легкомысленно поглощаем энергию Учителя, заставляя Его вести за нас библейскую битву. Тогда как примитивною осторожностью мы можем сохранить огромное количество драгоценной энергии.

«Сумейте пережить». «Не скрою сложности последних месяцев». Отчёркивает каждый день, ибо и дни и часы важны.

Будем рады увидеть Тебя. Привет Маре, Шкляверам. Держись прочно. Боремся изо всех сил. Целуем крепко.

Н.Р.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

12 февраля 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
12го Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получил сегодня Ваше письмо от 30-го Янв. Рад был очень, что это письмо, наконец, пришло и выяснило для меня положение вещей на обоих сторонах океана. Давно мне хотелось получить подобную весть, ясную и любящую.

Конечно, Вы правы и я охотно винюсь в своём легкомысленном отношении к указаниям нашего Учителя. Писание только ускорило то, что всё равно бы произошло. Указ писать одному я понял в связи со Шклявером, ибо дан был этот указ, как ответ на мой вопрос, нужно ли писать со Шклявером. Когда приедете, то поймёте, что положение было сложное и трудно было в нём разобраться.

Сегодня мы с Марою перечитали все наши указания, данные в Париже. И поразились, ибо они содержат *совершенно тождественные* мысли, что и Ваши указания и указы Учителя, которые Вы нам сегодня переслали. Ошибка была в том, что мы придали слишком большое значение некоторым фразам, и упустили другие. Когда приведём в порядок, то вышлю Вам, чтобы Вы сами могли судить. Некоторые фразы совпадают слово в слово с Вашими message`ами.

Мара была очень тронута письмом Мама и тем доверием, которое Мама в нём высказала. Вы себе не можете представить, насколько Мара милый и чуткий человек, и как она меня поддержала в трудные и жестокие для меня минуты. Конечно, ничто не может изменить наше чувство, и оно только крепнет. Если я не наделал безумий (Вы знаете мою проклятую природу бунтаря), то только благодаря ей.

Мы теперь решили видаться, как это и не трудно, три раза в неделю, и словом, выполнять все указания Учителя. К сожалению, многие из указов, которые Мама переслала Маре, я видел впервые и никогда не получал.

Также не знал, что Вы против поездки в Vivuz.

С Жоржем сидеть ещё подожду, ибо спиритизм сильно действует на мою нервную систему, которая и без того требует некоторого ремонта; а кроме того, оборвалась какая-то нить. Расскажу всё по приезде, есть причины другого характера. Всё же было указание «Шклявер завидует успеху Удраи». Помните? Это несколько всё осложняет.

Больно мне очень сознавать, что Ирм. Влад. имела shock в N.Y. Не думал, что всё это примет такие драматические формы. Конечно, урок для меня был жестокий, но только так рождаются великие вещи.

Уверен, что Мара была послана Учителем в мою жизнь, и она единственный человек, после Вас, который меня глубоко чувствует, и единственный человек, с которым возможна ещё мысль о женитьбе.

Поймите, что мне необходимо освободиться от жестокосердия. Эта жестокость причиняет большое страдание и даёт боль. Словом, я *покоряюсь* без всяких условий и только надеюсь, что когда узнаете Мару, то поймёте меня. Право, я ей бесконечно всегда буду благодарен, женатый или одинокий.

Когда и как собираетесь ехать в Индию?

Теперь о Corona Mundi: листы конкурса разослали членам здешнего комитета. Кроме того, завершили ещё одно дело с Musee Guimet. Дело в том, что музей очень хотел бы обменяться с Америк. музеями полными коллекциями фотографий имеющихся собраний (конечно, восточных). Иначе говоря, Musee Guimet высылает коллекции фотографий и взамен получает из U.S.A. имеющиеся там подобные коллекции. Следовало бы обратиться в Bostin Art Musium (хранитель восточного отдела Соомарасвами и Mr. Lodge); в Chicago Musium (B. Laufer); Metropolitan Musium в N.Y. (хранитель Boseh Reift(?) не помню, как пишется фамилия). Friar`s Collection в Washington (хранитель Mr. Lodge); Brooklyn Museum, и т.д.

Затруднение только то, что Musee Guimet сейчас не имеет достаточных средств для производства обмена в большем размере. Если дело бы шло о 1000 cliches, то ещё можно, но если больше, то нужна бы была финансовая помощь. Вопрос, может ли С.М. финансировать это (\$200-250)?

Вы понимаете, как это важно для Музеев иметь полные фотографические коллекции. Думаю, что это дело входит в устав Corona Mundi. Ответьте скорее, если это возможно. Быть может, Corona Mundi тогда может списаться с хранителями Америк. Музеев и известить об результатах меня в Париже?

Пересылаю вам составленный мною список коллекций cliches имеющихся в данное время в Musee Guimet. Как увидите из списка, коллекция cliches с фреской Ajanta имеет особый интерес, ибо фрески эти постепенно исчезают.

Сегодня одна дама обратилась ко мне с предложением передать одну картину Рубенса для продажи в Америке через С.М. Я ещё не знаю, какова эта картина, но потребовал фотографию, документы и свидетельство. Всё это вам перешлю.

Жду от вас каталог индейских древностей. Одна из branches [филиал (фр.) – ред] местного Теософ. Общ. «Ananda» поставила себя в распоряжении С.М. Думаю, что она пригодится для производства пропаганды. Во всяком случае, пошлю им программы организации. Надеюсь, что скоро получу от Вас деловое письмо по делам С.М.

Есть ли возможность поместить статью о Средней Азии в Америк. журналах. Название статьи: «Discoveries in Chinese Turkistan». Быть может в Geographical Magazine? Будьте добрыми, спросите, а то я уж давно жду.

Работа моя продолжается. Сейчас занят переводом китайского текста Ts`ien-Han-su, ch. lis pays d`Oreiclub для печатания. Pilliot руководит работой, и это будет очень солидный «Start».

Теперь я уже confrerie¹⁰. Работа трудная, ибо вы знаете, каких разносторонних знаний требует история Средней Азии. Кроме того, мне очень советуют написать «Результаты исследований в Кит-Туркестане» на русск. яз. для печатания в Берлине. Примусь и за это, ибо хочу оставить после себя кое-что в Европе. Моя статья «L"evolution de l"art russe»¹¹ выходит 10-го Марта. Когда вышлете книгу Laufer`a (Gadi, a study in Chinese archeology and Religion), а также Pali Dictionary?

По всей вероятности, завтра Мара напишет письмо Маме. Надеюсь, что всё уладится, но удар был всё же большой.

В Европе дела плохи, и мне было бы ужасно оставлять Мару среди общего пожара. Ведь не сегодня, то завтра заговорят пушки на Босфоре. Надеюсь, вы меня понимаете.

Бедный Светка, как я его понимаю и рад, что ему лучше.

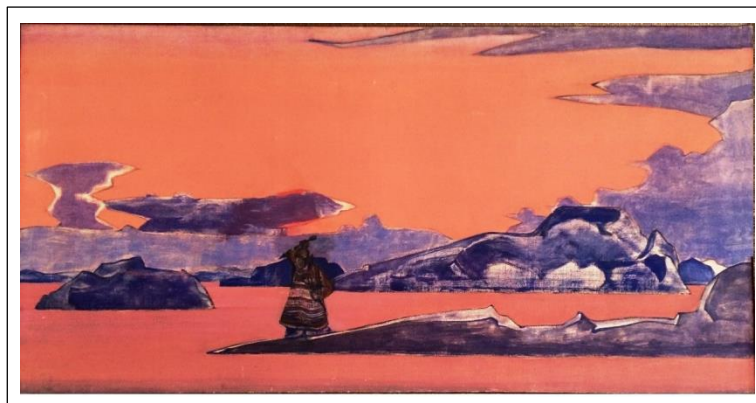
Крепко вас обнимаю, ЮР.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

13 февраля 1923.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Являйте стрелы – они полезны.

Н.К. Рерих. Три стрелы. 1923.

Н.К. Рерих. Три стрелы. 1923. Эскиз композиции.

¹⁰ Коллега (фр.) – ред.

¹¹ «Эволюция русского изобразительного искусства» (фр.) – ред.

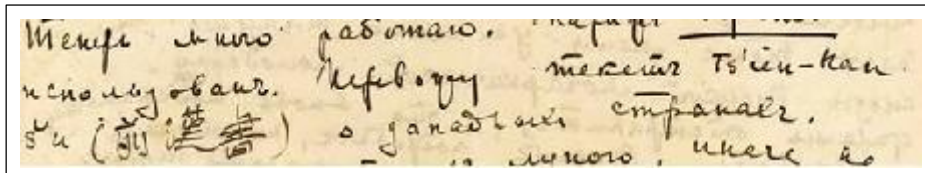
19 февраля 1923 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
19 Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получено было сегодня письмо Папы от 3-го с.м. Спасибо за палийский словарь, он был очень нужен. К сожалению, книга Laufer'a мне нужна. Это основной труд по археологии Китая. Я его в библиотеке Guimet изучал, но нужно его иметь при себе. Другое дело, если \$25-30 слишком большая сумма. Придётся сократить в своём искании, но что поделаться.

Получили ли мои письма о Corona Mundi? Папа ничего не пишет, а дела требуют скорого решения вопроса. Нужно для Corona Mundi сделать большое дело. Папины поручения были исполнены, о чём своевременно известил. От Wright'a не было ответа. Надеюсь, скоро будет.

Фрагмент автографа письма.

О моём бюджете сообщал неоднократно. Теперь много работаю. Париж будет использован. Перевожу текст Ts'ien - Han sn ¹² о западных странах. Приходится читать с лупою, иначе не разобрать иероглифов. Несколько утомительно, да и география Средней Азии в II в. до Р.Хр. представляет много неясностей. Курсы кончаются 1-го Апреля, и тогда конец моим студенческим годам. После пасхи буду работать лично с Pelliot над моим сочинением.

10-го Марта появится в «La vie des peuples» моя статья о русском искусстве. Сейчас пишу длинную статью о влиянии греческого искусства на восточное. Рассматриваю художественные искания буддийских мастеров Индии, Средней Азии и Китая. В журнале «Les pages Françaises» я был сделан заведующим отделом Восточной хроники. Платят 10 fr. за страницу, но не ограничивают число страниц. Приходится писать каждую неделю хроники. «Nonnullis litterarum et politeqess». Так достаю небольшие капиталы для покупки необходимых книг по Средней Азии.

Меня все здесь уважают, и постоянно спрашивают, при каком Университете я был профессором в России. Хотелось бы знать Ваши точные планы на Индию. Выяснение всех обстоятельств настоятельно требуется. Надеюсь скоро получить от Вас ответы на мои письма. Как редко я их получаю, и как я радуюсь каждой Вашей весте.

Из прошлого письма Вы знаете, что я покорился и жду нового Указа Учителя. Уповаю на Его благодать, и в тайне души надеюсь, что пронесётся мимо страшный удар.

Конечно, я понимаю, что нужно принимать messag'i вне личных ощущений. Много расскажу Вам, когда увижу Вас. Всё же я видел над чашей яйцо, а

¹² Иероглифы (фр) – ред.

не кольцо. Видение стояло передо мною в течение двух недель, и было так ясно. Змеи не было.

Бесконечно благодарен Маре, что она поддержала меня духовно в трудные и жестокие минуты. Теперь работаю, но в себе ношу глубокую грусть, которая тихо заволакивает внутренний мир тёмным покровом. Мамино письмо Мару очень тронуло, и из её ответа Вы увидите, как она мыслит. Она мне заменила в эти минуты не только жену, или сестру, но и мать. Спасибо ей.

В Европе дела скверны. Вспыхнула без формального объявления война между Польшей и Литвою. Убитые уже насчитываются сотнями. С Германией сообщение прервано, и люди путешествуют в воинских поездах. Тучи заходят, и время общего разгрома приближается.

Помогите мне Мару вывезти из Европы, ничего хорошего не вижу здесь в будущем. Обращаюсь к Вам с этой просьбой без всяких условий. Сделайте или посоветуйте, как найдёте это нужным. Я много изменился, и от прежнего человека осталось очень мало. Мир оккультный сложен, и за каждым камнем лежит змея, готовая смертельно ранить прохожего. Так говорят буддийские писания.

Крепко Вас целую ЮР.

Боюсь, что сейчас море плохое для перехода. Не лучше ли Маме выждать лучшего времени. У Кн. Тенешевой видел Велик. Княжну Марину Петровну, дочь Петра Ник. Просила передать привет Велик. Князя Папе.

Там меня усиленно тянут в союзы Русской монархической молодёжи. Стараюсь отстраниться, а то вновь просыпается фельдфебель.

Пишите подробнее, но только мне не нужно писать Шкляверам, это вызывает осложнения. Это была большая ошибка им писать. Всего оккультного они не понимают, особенно старики.

Тяжело живётся у них.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

19 февраля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

19 II 1923.

Родной Юрик, ближайшие планы от 2 февраля Твои научные и литературные нам очень по душе. Так как в Индию выезжаем после 15 Ноября – то у Тебя есть время для статей и работ, намеченных в письме. Возможности на Ханнойю не закрывай, ибо весьма возможно, что временно там и поработаешь. Не нужен ли Тебе адрес Миронова – он сидит в Харбине, гимназия Хорват, и страшно стремится в Америку. Я его огорчил, указав, как трудно здесь найти место с платою. Муромцев ничего не может найти.

Идея моего Музея дана Учителем. Это будет Музей отдельного художника, как Родена или Г. Моро. Войдут до 200 вещей. Откроется осенью. В Музей Гиме мы написали о согласии обмена вещами и фотографиями. Привезём с собою индийские вещи и там можем установить, на что обменять. Лауфер надул нас с обменом и вместо каменного века прислал лишь осколки. Такова осторожность нужна. О книге Лауфера я уже писал Тебе – её здесь в продаже нет. Словарь, верно, Ты уже получил. Мы выезжаем из N.Y. 8 Мая.

Сегодня получено замечательное письмо от Володи. Просит указаний Учителя. У них в Урге были замечательные явления – мы имели прошлую зиму messag`и об Урге и потому это особенно важно.

Нас постигло большое горе. У Хорша скончалась дочь. Ещё один гороскоп Debeu исполнился. Кроме гороскопа мы знали об этом из message`й Учителя. Можешь представить, какие трудные дни были для нас. И как для Мамина сердца, да и для меня было сложно. Хорши явили небывалый пример героизма и уважения к Учителю. В самый тяжёлый момент они были преисполнены верою в наилучшее решение Master`а. Прямо глазам не веришь, чтобы за 7 месяцев люди могли так укрепиться в Учении. Учитель сказал им, что дух Sorak`и будет им дан снова и было указано, что бывшее тело не отвечало возможностям духа. Эти указания совпали с указанием доктора при рождении девочки.

Мать Зинаиды Лихтман видит замечательные видения и её указано принять к кругу. Проявлено так много чудесных явлений. Твоё письмо об Осеннем Салоне я не получил и не знаю сколько платить туда. Вирен вернул картины, и я отдал ему \$ 150. Посылаю повестку о моей лекции в церкви.

Из писем мамы Ты, верно, понял, что Данилов у нас не бывает, ибо по прошлому своему он не годится. Светка, верно, излечится от пошлости этого типа.

Надеюсь, что твои работы вполне наладились, что Ты принял все Указы Мастера к исполнению и таким образом выправишь сложные знаки своего гороскопа. Надеюсь, что Ты ведёшь себя осторожно и не выявляешь то, что должно быть скрыто. Сейчас всё твоё время должно быть устремлено на занятия, из которых Ты всё время был выбиваем. Ты прав, видя сложность Европы – это ещё знак Мудрости Учителя, уже давно указавшего этот путь.

Привет Шкляверам. Куда поехал Голубев? Где его коллекция?

Целуем Тебя крепко.

Р

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

21 февраля 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV

21 Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получил мамино письмо от 6-го Февр. С грустью глубокой прочёл Ваши мысли о мне. Трудно мне справиться с самим собою. Слишком много бурности, обуздать которую трудно. И не угрозы я Вам писал, а только констатировал переживания в самом себе. Поймите, что никогда Вас врагами не считал, и знаю, что пума во мне вредит только мне самому. Но это было всегда, и теперь снова проснулось, после кратковременного сна. Видимо, снова нужно уйти в затвор, снова нужно одеть маску, за которой скрывать внутреннюю бурю. Поймите, что всё моё желание войны, боя, есть только проявление того же начала бурности во мне.

Вы меня упрекали в Америке в отсутствии энтузиазма и пассивности (indifferent), но ведь это было опять-таки следствием внутренней бури, которая продолжается вот уже третий год. Вы пишете, что я в своих первых письмах жаждал исполнить поручение нашего Учителя. Да, я действительно горел

желанием исполнить его волю, но об испытании не знал, и нигде в данных мне указаниях не было даже намёка на такое жестокое испытание. И не думал я, что оно придёт в минуту моей величайшей преданности делу Учителя!

Вы пишете, что неужели я не могу ждать. Конечно, можно, но разве в наше время можно надеяться снова встретиться? Когда один уезжает в Тибет, а другой остаётся в Европе, где начнётся неминуемый пожар. Всё это очень тяжело.

Милые мои, не удивитесь, если найдёте меня изменившимся, но всё это происходит, даёт себя чувствовать и затрагивает личное во внутреннем ларце души. О низменных инстинктах не может быть и речи, и умоляю Вас об этом даже и не думать. Конечно, ошибка была сделана огромная. Не нужно было толковать писание в столь земном смысле. Удивляюсь, что не было дано предупреждения о могущем произойти. Это меня, конечно, остановило бы, и я даже не подумал бы об этом. Вы даже не знаете, как трудно было на это решиться, но, думая, что это воля Учителя, пришлось себя подогреть, а подогреть всегда можно.

Как жаль, что Учитель не дал своего согласия, когда я просил о монашестве. Ведь даже обет самому себе не позволил бы совершившееся. Но, видимо, так нужно было.

С самого начала мы были очень дружны с Марою, и нам даже в голову не приходила возможность брака. Теперь, когда мы прожили в этой мысли слишком три месяца, трудно очень рвать. Не знаю, как всё повернётся, но чую, что ещё много придётся испытать. Ведь за всё это платить кровью, и жизнерадостность постепенно уходит в прошлое. Гороскоп вполне оправдался. Действительно, печальный период моего существования. Но какая потеря репутации?

В научном отношении всё благополучно. Конечно, отрешиться от идеи служения я не могу, ибо это слишком великая вещь, чтобы бросать. Также продолжаю верить в Учителя, и как солдат, готов следовать Его указу, даже если придётся перенести много горя.

Извините меня, но оптимистически на будущее смотреть не могу. Розовых горизонтов нет, и глубокая грусть заволакивает весь внутренний мир. Жду Вашего приезда, но знаю, что много ещё придётся перенести.

Да, Мара меня смягчила, и в тяжёлые минуты поддержала меня. Стыдно, что не нашёл силы справиться самому, но аппарат отказался служить. Беспокоиться о мне не следует, ибо всё же держусь на поверхности, хотя и приходится затыкать все пробоины. Ведь трудно было под сильным обстрелом. Много теперь работаю, и только в работе забываюсь. Нельзя оставаться без дела, ибо тогда чёрные мысли берут верх.

Хотелось бы получить от Вас более обстоятельные письма. Пишите о С.М. Что мне делать здесь? Дела начаты и требуют завершения. Узнали ли о статье Средней Азии для Амер. журнала? Давно об этом прошу. Жаль, что нельзя достать книгу Lauffer'a. Не беспокойтесь о моей работе, предоставьте самому мне судить о том, что нужно делать. Рад очень за Светку, ему действительно легче всё даётся.

Хотелось бы мысленно передать Вам всю глубину моей любви к Вам. Но время всё же трудное, и требует напряжения всех моральных и физических сил человека. Нелёгкая ноша служения, и нелёгкая вещь разбираться в тумане

окультурных переживаний. Будет, как должно быть, а пока нужно работать, работать и работать. Хотелось бы больше ясности. Пишите яснее. Крепко целую ЮР.

Как тронула меня приписка Мамы: «Мальчик, родной мой, чуй любовь мою». Да, я её чую, и верю в неё. Всё же во всём происшедшем я один виноват. Виноват трижды: не распознал испытания, стал писать, и истолковал ошибочно. Есть ещё четвёртое, что ввёл в заблуждение Ир. Влад., как Вы это писали мне.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

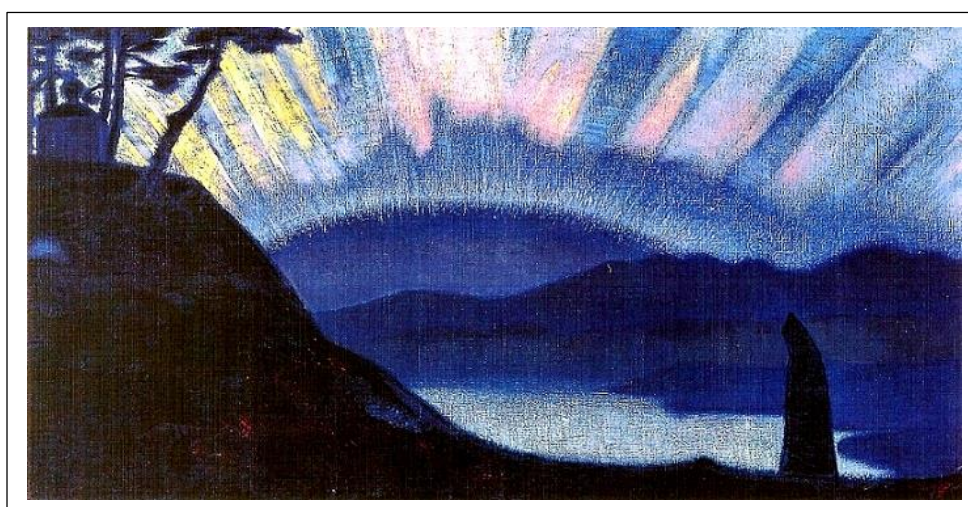
21 февраля 1923 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Мост Сергия успеет кончить.

Н.К. Рерих. Мост Славы. 1923 г. Эскиз.

Н.К. Рерих. Мост славы. 1923.

*26 февраля 1923 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям*

270, rue de Vaugirard
Paris, XV
26 II 1923

Дорогие Папа и Мама!

Получил папино письмо от 12 с. м. Что с Мамою? В чём недомогание? Конечно, живём сложное время, но, даст Бог, и выдержим.

Сейчас завален работою. Пишу статью о классическом влиянии на искусство Индии, Средней Азии и Китая, изучаю китайский текст Ts'ien – Nan su, подготавливаю хроники по восточным делам для журнала, и кроме всего этого обычная рутинная работа.

Тибетский язык невероятно сложен. Подумайте, часто необходимо, читая тибетский текст, мысленно переводить на санскритский, а затем только, излагать по-французски.

Конечно, раньше, чем знать тибетский яз. в совершенстве, должны пройти многие годы упорного труда. Ведь в этой области так мало сделано, и так трудно пробивать новый путь. Всё плавает в тумане, в неясности, достаточно сказать, что наша европейская философская терминология не позволяет передать все многочисленные оттенки буддийской метафизики.

Часто часами бьёшься над одним словом, стараясь вникнуть в его значение, что не всегда удаётся. Хотелось бы иметь инструкции по Cogno Mundi. Дела начаты и требуют продолжения.

Думаю, что вы уже получили мои деловые письма. Как обстоит дело с обменом коллекции?

От Hegberg Wright`а нет известий.

Получил письмо из Шантиникетана от Pearson`а. Он будет в Париже в середине Мая, и проведёт лето в Европе.

Есть ли возможность поместить статью о Средней Азии в Америк. журнале? Каждые десять дней сидим с Жоржем, но пока мало результатов.

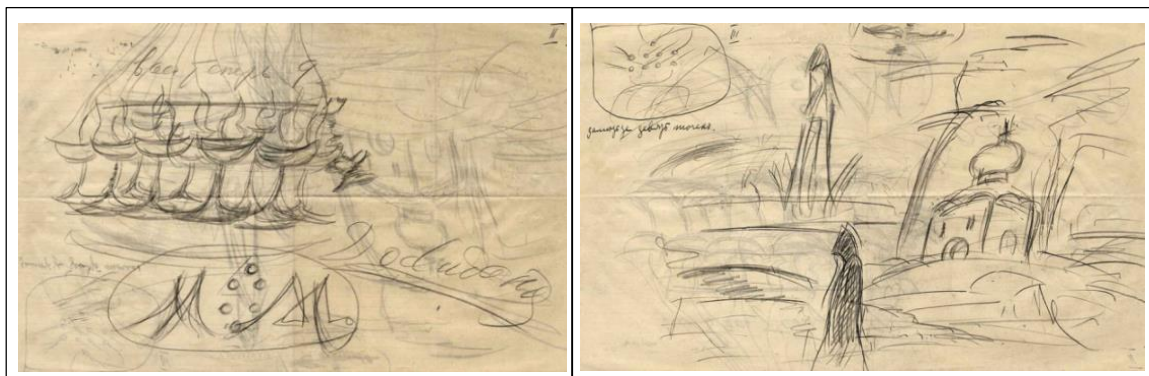
Надеюсь, скоро вас всех увидеть. Как школа? На Парижском фронте всё спокойно. Мара шлёт привет.

Целую крепко

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

28 Февраля 1923 г.
Письмо с рисунками Ю.Н. Рериха к родителям.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Февраль 1923 г.
Письмо Ю.Н. Рериха к С.Н. Рериху.

Дорогой брат, Света!

Что-то давно нет от тебя писем. Пиши, что делаешь. Как твой \$ 3000 контракт, сделался ли богачом, и купил ли «motor-car»?

Куда девался Null, Данилов и прочая гарвардская молодёжь?

В Америк. среде о тебе ходят самые фантастические слухи. То ты являешься «ballet-Master`ом», то директором Master School of United Arts, то директором какого-то театра. Напиши, которая из трёх «positions» - правильна и соответствует действительности.

Обыщи все твои карманы, быть может, найдёшь старые письма, которые ты забыл отправить мне.

Alec Steinert шлёт greetings.

Твой друг, носящий фамилию бывшего французского премьер-министра, исчез с горизонта.

Итак, жду известий. Привет Уни`у и Мишке.

Целую *Юрий Рерих.*

Жорж приветствует «Светиньку»

Слышал ли о новой монархической организации в Бостоне, носящей имя «Смерч»?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.